

державию. «История» относится к тем произведениям, где рядом с точным историческим рассказом виден образ мыслей автора, и в этом и заключается главный интерес работы. Полезно для русской нации, что классический автор составил историю, полную собственных суждений.

Отзыв Геерена отличается от французских: видно его стремление обрисовать Карамзина как историка-мыслителя.

Перевод «Истории» появился тогда, когда Россия играла значительную роль в европейских делах, и это, конечно, вызвало повышенный интерес к ее прошлому.

Все обнаруженные материалы дают возможность сделать некоторые выводы об отношении в Европе к произведениям Карамзина.

Об интересе к повестям Карамзина свидетельствует значительное количество обнаруженных нами переводов на иностранные языки. «Юлия» была переведена два раза на французский, один раз на немецкий языки и три раза на английский, из них два перевода напечатаны в журналах. Четыре перевода в английских периодических изданиях, указанных Мэйю, не удалось обнаружить из-за отсутствия журналов в Ленинграде.

«Бедная Лиза» была четырежды переведена на немецкий и французский языки и два раза на английский; три перевода появились в периодической печати.

Имеется по одному переводу на каждый из трех языков «Натальи, боярской дочери» в сборниках переводов. «Фрол Силин» был один раз переведен на немецкий язык и дважды на английский, из них один помещен в журнале.

Удалось обнаружить единственный перевод «Сиерры-Морены» на немецкий язык в сборнике «Аглая» (1819). Там же находится и немецкий перевод «Марфы Посадницы». На французский язык «Марфа» была переведена три раза; переводы вышли отдельными изданиями, один из них — дважды.

«Чувствительный и холодный» в переводе Арсения Хвостова на французский язык был напечатан в Петербурге в 1806 г.

Во всех предисловиях переводчики отмечают литературный успех Карамзина и прекрасный стиль. Оценка повестей по содержанию дается редко. Фельдберг указал на героизм «Натальи» и о ней же как интересной повести упомянул «Всеобщий журнал иностранной литературы». Оже де Сент-Ипполит говорит о достоинствах повести «Марфа Посадница», а Рихтер — о свободолюбивых ее мотивах.

Надо отметить значение переводов И. Рихтера. Они ознакомили с произведениями Карамзина не только Англию и Францию, но и другие европейские страны. С перевода «Повестей»